

УДК 101.1:316

ЕЛАГИН Дмитрий Алексеевич, соискатель кафедры философии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор одной научной публикации

ПРОБЛЕМА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В БАРЕНЦ-ЕВРО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Статья посвящена проблеме суицидального поведения в Баренц-регионе. На сегодняшний день в большинстве развитых стран мира, согласно открытой статистике, показатель уровня суицида достаточно высокий, что свидетельствует о глобальности данной проблемы. Автор отмечает, что проблема изучения феномена умышленного лишения себя жизни актуальна тем, что в настоящее время в разных областях гуманитарного знания накоплен внушительный опыт теоретического осмысления данной проблемы, но изучение региональных факторов суицида только начинает набирать обороты. Большинство исследователей рассматриваемого феномена часто без должного внимания относится к региональным и субрегиональным отличиям суицидального поведения, вызванного генетическими, культурными и ментальными особенностями проживающих на конкретных территориях народов и этносов. При исследовании динамики суицида нельзя упускать из виду тот факт, что индивид является частью этноса и именно этнические и культурные стереотипы поведения, выраженные в традициях, обычаях, стиле мышления, формируют базовые особенности человека. Недопустимо механическое сопоставление частоты самоубийств в моноэтнических странах Европы и многонациональной России без учета генетических и ментальных особенностей населяющих исследуемые регионы народов. На наш взгляд, доминирующими факторами формирования суицидальной мотивации на российской территории Баренц-региона являются социально-экономическое неблагополучие, размывание традиционных, жизнеподдерживающих смысловых структур сознания и этнокультурные особенности населяющего эти территории народа. В заключение автор отмечает, что в превенции суицида арктического социума большие надежды возлагаются на успешную реализацию программы в области социально-экономического развития Арктики до 2020 года.

Ключевые слова: *Баренц-Евро-Арктический регион, суицидальное поведение, суицидальная мотивация, компаративная статистика.*

В ежегодных докладах ООН по реализации «Программы развития человеческого потенциала» отмечается высокий уровень суицида в развитых странах мира. Всемирная организация здра-

воохранения констатирует, что ежегодно более 800 тыс. чел. кончают жизнь самоубийством: один человек каждые 40 секунд [1, с. 2]. Это свидетельствует об актуальности данной проблемы.

С 10 сентября 2002 года по решению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) проводится Всемирный день предотвращения самоубийств.

В настоящее время в разных областях гуманитарного знания накоплен внушительный опыт теоретического осмысления проблем девиантного поведения, в т. ч. и суицида, однако изучение его региональных факторов, особенностей и мотивации только начинается. Россия после распада СССР стала преимущественно северной страной, но при этом социальное пространство Русского Севера мало изучено, что значительно сужает возможности компаративных исследований проблемы отклоняющегося поведения личности.

Изучение суицида имеет научное значение, поскольку все еще не изжиты попытки редуцирования объяснительных схем мотивации самоубийств к отдельным факторам риска – географическому, климатическому, социально-экономическому, этно-конфессиональному, религиозному и др.

Цель данной работы: изучение проблемы суицидального поведения на территориях Баренц-Евро-Арктического региона.

В состав организации Баренц-региона, созданной в 1993 году, входят Швеция (Вестерботтен, Норрботтен), Финляндия (Лаппи, Оулу, Кайнуу), Норвегия (Нурланн, Тромсё, Финнмарк) и Северо-Запад России (Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республики Коми и Карелия). Целью баренц-сотрудничества является установление межличностных контактов, содействие экономическому, культурному и социальному развитию региона¹. «Арктический социум, – отмечают в своем фундаментальном труде исследователи региональных трансформаций А.А. Дрегало и В.И. Ульяновский, – как большая устойчивая социальная общность, хотя и характеризуется единством экстремальных условий жизнедеятельности, принципиально

различается культурой, языком, уровнем экономического развития, верой, традициями, мировоззрением. И эти различия в современных условиях глобализации и модернизации усиливаются» [2, с. 18].

На наш взгляд, доминирующими факторами формирования суицидальной мотивации на российской территории Баренц-региона являются социально-экономическое неблагополучие, размывание традиционных жизнеподдерживающих смысловых структур сознания и этнокультурные особенности населяющего эти территории народа.

Статистика суицидов по Северо-Западу России в показателях на 100 тыс. чел. выглядит следующим образом²:

– в Мурманской области абсолютный пик приходится на период с 1993 по 1999 год (39,3; 43,8; 46,6; 44,2; 38,6; 35,2; 38,7), в 2000 году наблюдается небольшой спад, а с 2006-го показатели начинают приближаться к общеевропейским и столичным, показатель 2013 года – 6, 575;

– в Архангельской области абсолютный пик приходится на 1994–2002 годы (72,7; 68; 64,7; 60,2; 57,2; 61,8; 61,6; 60,2; 58,4), далее незначительный спад до 50,5 в 2007 году, в 2013-м – 34,586;

– в Ненецком АО показатели критические с 1994 по 2013 год (от 109,9 до 51,274);

– в Республике Коми абсолютный пик приходится на 1993–2002 годы (53,5; 59,9; 58,2; 57,9; 47,8; 46,7; 50,7; 48,8; 52,1; 57,5), далее следует незначительный спад и в 2013 году – 31,494;

– в Республике Карелия пик суицидов наблюдается с 1992 по 2003 год (54,1; 68,9; 67; 69,1; 63,6; 56,8; 54,6; 56; 55; 58,1; 53,3; 51,1), затем идет значительный спад и в 2013 году – 24,542.

Если учесть, что ВОЗ делит все страны по показателю суицида на три группы: с *высоким*

¹Barents portal. URL: <http://www.barentsinfo.org/Barents-region> (дата обращения: 20.06.2015).

²Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2415011> (дата обращения: 20.06.2015).

(свыше 20 суицидов в год на 100 тыс. чел.), *средним* (10–20) и *низким* (до 10) уровнем, то показатели по Северо-Западу, за исключением Мурманской области, критические. Архангельская область занимает стабильное второе место по количеству завершённых суицидов после Ненецкого автономного округа, где критический показатель превышен в 2,5 раза. При этом количество самоубийств медленно идет на спад. Проблема жизни на селе, а точнее ее бесперспективность, сильно отражается на статистике. Число самоубийств, совершаемых сельскими жителями, практически в два раза выше, чем число самоубийств среди городского населения, как следствие наиболее низкого уровня занятости и доходов.

Статистика суицидов по Финляндии, Швеции и Норвегии из расчета на 100 тыс. чел. населения³:

– Финляндия: 1983–2001 годы – от 24 до 22,04 случаев; 2002 год – 19,9; 2012 год – 16,7;

– Швеция: 1983–2012 годы – от 18,29 до 11,09;

– Норвегия: 1983–2007 годы – от 15,09 до 10,02; 2012 год – 9,85. На Севере Норвегии показатели выше: 1983 год – 21; 2008-й – 16; 2010-й – 15⁴.

При исследовании динамики суицида нередко упускаются из виду этнокультурные особенности индивидов, проживающих в суровых условиях Крайнего Севера и Северо-Востока. Между тем именно этнические и культурные стереотипы поведения выражаются в традициях и верованиях, обычаях и обрядах, в стиле мышления и поведения. Все это формирует базовые особенности человека [3, с. 160]. Известным является факт широкой распространенности суицидального поведения среди представителей угро-финской этнической группы. Этнический состав населения областей, республик, губерний и провинций Баренц-Евро-Арктического региона с высоким показателем суицида представлен

ненцами, коми, вепсами, карелами, саамами, что и накладывает такой отпечаток на статистику.

В губерниях Норвегии Нурланн, Тромсё и Финнмарк уровень самоубийств среди саамов умеренный или низкий по сравнению с другими коренными народами Северо-Европейского региона и выше, чем среди основного населения страны [4, с. 207–208]. Среди саамов в России (менее трех тысяч) по сравнению с другими странами высок процент самоубийств. В Финляндии достаточно широко распространены самоубийства среди колтта-саамов [5, с. 55]. В Лапландии смертность мужчин от самоубийств превышает национальные показатели. Во многих коммунах (общинах) достаточно высокий уровень безработицы и среднемесячный доход ниже, чем в целом по стране. Смертность мужчин от самоубийств в период с 1961 по 2005 год на 100 тыс. чел. в общинах Лапландии составляла: в Инари – 70, Утсйоки – 61, Энонтекиё – 44 и Соданкюля – 75 [6, с. 225–227]. Все они составляют Саамский регион Финляндии. Исследователи отмечают и более высокие показатели суицидов среди шведских саамов [7, с. 110]. Высокий уровень самоубийств среди саамов в районах Крайнего Севера Скандинавии объясняется достаточно высокой безработицей, алкогольной зависимостью, ощущением бесперспективности собственного бытия.

С целью превенции суицидального поведения на территориях компактного проживания коренных этнических групп необходимо, во-первых, предоставить этим народностям права на земли, ресурсы, самоуправление, во-вторых, создать необходимые условия для развития их территорий и сохранения культурной преемственности как важнейшей предпосылки личностного роста и идентичности.

В Постановлении Правительства РФ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» приоритетным направлением социально-экономического развития Аркти-

³Европейская база данных «Здоровье для всех» (БЗ ЗДВ – HFA-DB). URL: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.html (дата обращения: 20.06.2015).

⁴ArcticStat. URL: <http://www.arcticstat.org/TableViewer.aspx?S=2&ID=13807> (дата обращения: 20.06.2015).

ческого региона определено улучшение качества жизни населения (в т. ч. и коренных малочисленных народов, проживающих и работающих в этой сложной климатической зоне), включая повышение уровня их социального и культурного обслуживания⁵. Уже в 2013 году из федерального бюджета было выделено почти 18 млн р. в виде субсидий на поддержку инфраструктурных и этнокультурных проектов в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Северо-Запада России⁶.

Для преодоления отрицательных демографических процессов на российских территориях Баренцева региона необходимо улучшение качества жизни населения. Это предполагает модернизацию объектов социальной инфраструктуры и жилищного фонда, обеспечение доступности и высокого качества медицинской помощи; совершенствование образовательных программ для коренного населения Арктической зоны, особенно в части, касающейся подготовки детей к жизни в современном обществе. Для этого также необходимы программы этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защита их исконной среды обитания и традиционного уклада жизни; разработка комплекса мер по развитию традиционных отраслей хозяйствования, обеспечивающих повышение занятости коренных малочисленных народов.

Активное освоение Севера и строительство больших индустриальных городов сопровождались нередко разрушением хрупкой северной природы, негативно отражались на доиндустриальной культуре коренных народов, за долгое время приспособившихся к суровым климати-

ческим условиям. Основной причиной более высоких показателей самоубийств среди коренных народов Арктического региона является сложность адаптации к новым условиям жизни в современных обществах. Умеренное преобладание суицидальных попыток и самоубийств на севере Финляндии, Швеции и Норвегии объясняется благоприятными социально-экономическими обстоятельствами проживания коренного населения на этих территориях. Эмиль Дюркгейм вполне верно отмечал, что социальная дезорганизация является одним из главных факторов мотивации девиантного поведения.

Таким образом, есть основания утверждать, что этнокультурные особенности угро-финских народностей могут оказывать влияние на повышение частотности самоубийств на Севере Европы. Однако реализация этой возможности успешно блокируется эффективной социальной политикой европейских государств, интегрированных в Баренц-регионе.

Решение сложных социально-экономических, демографических и смысложизненных проблем коренных малочисленных народов российского Севера требует постоянных и целенаправленных усилий государства и общества. Конструктивная социальная политика – необходимое условие реализации стратегии устойчивого развития и минимизации рисков суицидального поведения на северных территориях России. Исследовательские стратегии научного изучения такого сложного социального феномена, как суицид, должны выстраиваться на основе объединения методов комплексного и сравнительного подходов.

⁵Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 № 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ч. IV, ст. 2207.

⁶Северо-Западный федеральный округ. URL: <http://szfo.gov.ru/> (дата обращения: 08.12.2014).

Список литературы

1. Preventing Suicide: A Global Imperative. Geneva, 2014. 97 p.
2. Дрегало А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2 т. Т. 1. Региональный социум 1989–1998: от надежды к разочарованию: моногр. Архангельск, 2010. 493 с.
3. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб., 2005. 445 с.
4. Silvikien A. Prevalence of Suicidal Behaviour Among Indigenous Sami in Northern Norway // Int. J. of Circumpolar Health. 2009. Vol. 68, № 3. P. 204–211.
5. Soininen L., Pukkala E. Mortality of the Sami in Northern Finland 1979–2005 // Int. J. Circumpolar Health. 2008. Vol. 67, № 1. P. 45–57.
6. Näyhä S. Suicide Mortality in Finnish Lapland by Small Areas, with Reference to Temporal Trends // Int. J. Circumpolar Health. 2009. Vol. 68, № 3. P. 224–234.
7. Kaiser N., Renberg E. Suicidal Expressions Among the Swedish Reindeer-Herding Sami Population // Suicidology Online. 2012. № 3. P. 102–113.

References

1. *Preventing Suicide: A Global Imperative*. Geneva, 2014. 97 p.
2. Dregalo A.A., Ul'yanovskiy V.I. *Sotsiologiya regional'nykh transformatsiy: v 2 t. T. 1. Regional'nyy sotsium 1989–1998: ot nadezhdy k razocharovaniyu* [Sociology of Regional Transformations: In 2 Vols. Vol. 1. Regional Society 1989–1998: From Hope to Disappointment]. Arkhangelsk, 2010. 493 p.
3. Mendelevich V.D. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of Deviant Behaviour]. St. Petersburg, 2005. 445 p.
4. Silvikien A. Prevalence of Suicidal Behaviour Among Indigenous Sami in Northern Norway. *Int. J. Circumpolar Health*, 2009, vol. 68, no. 3, pp. 204–211.
5. Soininen L., Pukkala E. Mortality of the Sami in Northern Finland 1979–2005. *Int. J. Circumpolar Health*, 2008, vol. 67, no. 1, pp. 43–55.
6. Näyhä S. Suicide Mortality in Finnish Lapland by Small Areas, with Reference to Temporal Trends. *Int. J. Circumpolar Health*, 2009, vol. 68, no. 3, pp. 224–234.
7. Kaiser N., Renberg E. Suicidal Expressions Among the Swedish Reindeer-Herding Sami Population. *Suicidology Online*, 2012, no. 3, pp. 102–113.

Dmitry Alekseevich Elagin

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

SUICIDAL BEHAVIOUR IN THE BARENTS EURO-ARCTIC REGION

The article is devoted to the suicidal behaviour in the Barents Region. Nowadays, according to the available statistics, most developed countries have a rather high suicide rate, indicating the global nature of this problem. The author points out that, although the humanities have accumulated considerable experience of theoretical understanding of intentional suicide, its regional factors are only starting to be investigated. Most of the researchers often disregard the regional and subregional differences in suicidal behaviour caused by genetic, cultural and mental peculiarities of the people and ethnic groups living

in these areas. When studying suicide dynamics one should not overlook the fact that an individual is a part of an ethnic group, and that it is ethnic and cultural patterns of behaviour, expressed in traditions, customs and way of thinking, that form the main traits of a person. Mechanical comparison of suicide rates in mono-ethnic Europe and multi-ethnic Russia, without taking into account the genetic and mental peculiarities of the peoples living in the studied regions, is unacceptable. As we see it, the decisive factors influencing the development of suicidal behaviour in the Russian part of the Barents Region are its socioeconomic problems, ethnocultural characteristics and erosion of traditional meaning structures. The final part of the article states that, in terms of suicide prevention in the region, hopes are pinned on the programme for the socioeconomic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period until 2020.

Keywords: *Barents Euro-Arctic Region, suicidal behaviour, suicidal motivation, comparative statistics.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;

e-mail: elagin.dmitri@yandex.ru